

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.4.5>

УДК 81'42:316.454.52

ББК 81.055.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТОК-ШОУ: КОГНИТИВНЫЙ И МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ¹

Петрова Анна Александровна

Доктор филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой немецкой филологии,
Волгоградский государственный университет
petrova16@mail.ru, dephil@yandex.ru, lingua@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Егорченкова Наталья Борисовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкой филологии,
Волгоградский государственный университет
april1-25@mail.ru, dephil@yandex.ru, lingua@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблемам реализации воздействия в условиях политического телевизионного ток-шоу. Суггестивные процессы интеракции в анализируемом жанре медиа-политического дискурса рассматриваются авторами с двух точек зрения: как речевое воздействие с участием вербальных средств на уровне эмоционального внушения (мономодально); как контрсуггестия, ограничивающая эффект суггестии опτικο-кинетическими средствами (мультимодально).

Мономодальное изучение жанра политического ток-шоу проведено с использованием метода моделирования, предполагающего выявление лингвистического, когнитивного и эмоционального компонентов. В соответствии с данной трехкомпонентной моделью воздействие понимается как активизация доминантных сценариев адресата и обеспечивается речевыми средствами, взаимодействующими с этими сценариями.

Мультимодальное изучение ток-шоу (в частности ситуаций контрсуггестии в масс-медийном дискурсе) проведено с использованием этнометодологического приема реконструкции. Выявлены две группы средств защиты от активирующего воздействия, реализованных в: 1) пассивном коммуникативном поведении во время вербальной паузы, 2) активном коммуникативном поведении суггестента, нацеленном на изменение статусно-ролевого доминирования.

Эмпирическое исследование двух изолированных модальностей и их взаимосвязи в конкретных ситуациях политического ток-шоу позволило авторам статьи выдвинуть гипотезу о присутствии в модели четвертого оптико-кинетического компонента, который представляет пространственно-телесные констелляции, включающие другие модули (или модальности) коммуникации и их комбинации.

Данное исследование доказывает необходимость расширения рамок изучения сложных по своей природе интерактивных процессов коммуникации за счет рассмотрения их в мультимодальном аспекте.

Ключевые слова: мультимодальная концепция интеракции, модели речевого поведения в диалоге, модальности в интеракции, суггестия, контрсуггестия, масс-медийная интеракция.

Для решения проблем межличностной коммуникации, затрагивающей все сферы жизни общества, важным фактом является установление отношения между восприятием некоторого фрагмента текста (звучащего и незвучащего) и воздействием, которое этот текст оказывает на коммуниканта. Особую значимость процесс передачи информации и ее последующее понимание приобретает в деятельности такого общественного института, как СМИ, и прежде всего телевидения, ставшего столь популярным за последние десятилетия. Среди жанров экранных СМИ, освещающих политическое общение, на первый план выходит телевизионное ток-шоу, посредством которого зритель получает адекватную информацию от специалистов, формируя собственное представление о настроениях в обществе и отношении к деятельности политиков.

Задача жанра телевизионного политического ток-шоу – активизировать восприятие содержания, заключенного в передаче, с помощью диспута, острых вопросов, высказывания различных точек зрения [1, с. 20]. При этом воздействующая, отчасти суггестивная, функция ток-шоу является базовой, наряду с информативной, поскольку интерактанты сознательно стремятся определенным образом повлиять на точку зрения и установки друг друга.

Единое для всех участников ток-шоу визуальное пространство позволяет им, помимо

языковых средств, активно использовать ресурсы иных семиотических систем, дублирующие и усиливающие вербальный контекст, что обеспечивает наиболее эффективное воздействие на адресатов. Однако целостное впечатление от воспринимаемой информации возникает лишь в результате синтеза различных семиотических систем, таких как вербальность, просодия, кинесика, проксемика и т. д., поскольку вместе с восприятием звучащей речи адресат видит мимику, жесты, позу адресанта, положение коммуникантов относительно друг друга и т. п., участвующие в создании коммуникативного смысла и направляющие его декодирование [9, с. 32]. Интерактивное поведение коммуникантов, в основе которого лежит такое одновременное взаимодействие гетерогенных компонентов, реализующих одну коммуникативную задачу, характеризуется мультимодальностью. При этом особенности «мультимодальной интеракции» позволяют определить в качестве ключевых ее свойств «поликодовость как сопряжение в едином пространстве разных по своей семиотической природе произведений и мультимодальность как использование разных сенсорных модальностей восприятия индивида» [8, с. 23].

Живое функционирование языка, по мнению многих западных лингвистов (например, Дж. Херитиджа, Д. Мэйнарда, Л. Мондады, Р. Шмитта), а также некоторых оте-

чественных ученых (например, А.А. Кибрика, А.Г. Сони́на), исследующих коммуникацию как мультимодальное событие, осуществляется только в устном спонтанном дискурсе, то есть тогда, когда адресат получает информацию в ее мультимодальности. Зафиксированный подготовленный дискурс является вынужденной формой коммуникации, редуцирующей мультимодальность до (преимущественно) языкового кода [7].

Производство телевизионного политического ток-шоу также сопряжено с признаком спонтанности. Несмотря на возможность предварительной подготовки вопросов для журналиста, беседа, сопровождаемая экстралингвистической визуальной концептуальной поддержкой (например, экранными заставками на заднем плане пространства телестудии) в ходе ток-шоу носит характер непосредственного, прямого воздействия-внушения или суггестии, благодаря чему именно в ситуации ток-шоу возможно наблюдать фрагментарно спонтанную речевую реакцию интерактантов, что может обуславливать особую достоверность их дискурсивного поведения.

Таким образом, аудиовизуальный характер коммуникативного процесса, протекающего в устной форме и сопряженного с признаком спонтанности, обуславливает необходимость рассматривать интерактивное поведение участников политического телевизионного ток-шоу как мультимодальное событие.

Параметр мультимодальности позволяет нам расширить круг изучаемых явлений, связанных с коммуникативным процессом в телевизионном ток-шоу, в котором, наряду с простым обменом информацией, реализуются суггестивные факторы, способствующие эффективному манипулированию умозаключениями участников ток-шоу, и контрсуггестивные, препятствующие такому воздействию [2, с. 135].

Рассмотрим в данной статье эффект и результат воздействия в условиях телевизионного ток-шоу с двух точек зрения: а) мономодально – как речевое воздействие и, соответственно, участие вербальных средств на уровне эмоционального внушения в моментах обсуждения острых брызганных тем политической дискуссии и б) мультимодально – как контрсуггестию – возможное уклонение от

суггестии или ограничение ее эффекта на уровне жестики и мимики. Иными словами, центром данного исследования являются две изолированные модальности и отчасти их взаимосвязь в конкретных ситуациях политического ток-шоу.

При изучении речевого воздействия и моделирования эмоционального речевого поведения в условиях ток-шоу мы опираемся на теоретические разработки А.А. Котова [3; 4] поскольку считаем их исключительно важными при постановке и решении задач когнитивной обработки потока информации в условиях политической интеракции (не только на уровне СМИ), следовательно, считаем возможным использование терминологии, предложенной исследователем, при анализе немецких политических видео «дискуссий».

Мы разделяем мнение А.А. Котова о том, что для описания речевого воздействия потребуется достаточно сложная теоретическая модель. Она должна включать компонент для обработки текстов на естественном языке (лингвистическую модель), компонент для моделирования преобразований объектов реального мира (когнитивную модель) и компонент для обработки речевого воздействия (доминанты сценарии). Таким образом, достаточная модель, описывающая речевое воздействие, состоит, по мнению исследователя, как минимум из трех компонентов. Лингвистическая модель осуществляет двусторонние преобразования между смыслами текстов и их поверхностным представлением. Единицы когнитивного компонента (когнитивная модель или модель концептуальной обработки информации) фиксируют представления об объектах реального мира; кроме того, когнитивный компонент содержит правила для построения выводов и умозаключений. Информация об объектах и ситуациях реального мира существует в виде признаковых моделей (когнитивный компонент). Компонент, распознающий воздействующие смыслы, наряду с лингвистической моделью и когнитивным компонентом, является третьим необходимым блоком в модели, обрабатывающей речевое воздействие. Его функция состоит в том, чтобы при появлении определенных признаковых моделей в смыслах поступающих текстов или в выводах дать сигнал к запуску соответствующей

ющей реакции; при этом моделирование реакции не входит в его функции и может быть возложено на другие, дополнительные компоненты модели. При речевом воздействии автор текста опирается на совместное функционирование всех трех указанных компонентов модели. Средства языка используются для того, чтобы спровоцировать рассуждения адресата, приводящие к активизации того или иного д-сценария, то есть оказать воздействие. При обычном же речевом поведении часто может наблюдаться и активизация коммуникантами доминантных сценариев, что совершенно не обязательно вызвано только речевым воздействием.

А.А. Котов исходил из того, что речевое воздействие и эмоциональное речевое поведение могут быть описаны как строгие процессы и зафиксированы с помощью процедур лингвистической модели. Именно для этого он дополняет лингвистическую модель компонентом когнитивной обработки (для моделирования выводов и рассуждений) и компонентом для «эмоциональной» обработки смыслов. Такая расширенная лингвистическая модель, с одной стороны, сможет обрабатывать тексты, ориентированные на воздействие, с другой стороны, позволит адресату разрабатывать контрсценарии.

В проведенном нами исследовании учтены сценарии – единицы общей модели, предназначенной для моделирования механизма обработки смыслов: **р-сценарии** (рациональные сценарии) – единицы для моделирования рациональных выводов и **д-сценарии** (доминантные сценарии) – единицы для моделирования эмоциональных реакций на определенные смыслы.

Ключевым элементом структурной модели речевого воздействия является доминантный сценарий, который представляет отношения, связывающие некоторый семантический компонент и вызываемую реакцию (результат воздействия). Согласно описанной модели, речевое воздействие состоит в активизации д-сценариев адресата и обеспечивается речевыми средствами воздействия, взаимодействующими с д-сценариями. Именно поэтому д-сценарии и стали основой мономодального исследования телевизионного ток-шоу.

Проиллюстрируем реализацию сценариев анализом фрагмента влиятельного политического ток-шоу «Maybrit Illner», которое выходит в прайм-тайм на ZDF (второе немецкое телевидение, центральный общественный канал): запись от 07.06.2007, тема «Armut, Klima, Sicherheit» (в списке источников – V); общая продолжительность трансляции 96 минут; общее количество реплик транскрипта – 3795; в транскрипте представлены все виды реакций (как вербальных, так и невербальных). Эксперты в студии: Norbert Röttgen, первый представитель главы партии CDU в парламенте; Bob Geldof, музыкант, автор известного произведения «Deine Stimme gegen Armut»; Sahra Wagenknecht, представитель левой партии PDS; Eberhard von Koerber, предприниматель; Eric Staal, руководитель немецкой секции «Republicans Abroad»; Jan Josef Liefers, актер, снявшийся в фильме «Frühstück mit einer Unbekannten»). Из них сформировались две контргруппы: одна высказывалась за помощь Африке, другая пыталась убедить собеседников и аудиторию, что помощь надо свести к минимуму.

Представитель главы партии CDU в парламенте Норберт Рюттеген (Norbert Röttgen) использует прием формирования внешним адресантом (eAnt:M.Ant – здесь и далее в терминологии А.А. Котова) групп «своих» и «чужих» как указание на воздействие, осуществленное в отношении внешнего адресанта. При этом внешний адресат (eAnt) – сторона, присутствующая при коммуникации адресанта и адресата: например, аудитория СМИ в прямом эфире; M.Ant – признаковая модель отправителя сообщения, адресанта.

“Es ist nicht so, dass wir auf Geldsäcken sitzen und aus lauter Geiz nichts geben wollen”, – говорит Норберт Рюттеген, подразумевая оппонентов из группы «чужих», которые ставили в вину странам «Большой восьмерки» то, что те «сидят на денежных мешках» и не выделяют денежных средств.

Здесь реализуется д-сценарий ОБМАН: указывается на то, что высказывания оппонентов из группы «чужих» ложные. Д-сценарий ОБМАН активизируется сообщениями об обмане коммуниканта либо о скрытых действиях агрессора (AGGR). В данном случае д-сценарий направлен на активизацию д-сце-

нария ОБМАН 1: ContrG (общественные организации, ратующие за оказание помощи Африке), AtG, ('деньги есть, но они не выделяются странами «Большой восьмерки»'), где AtG – группа адресата, то есть группа людей, с которой отождествляет себя адресат и которая занимает валентность VICT (жертвы), ContrG – контргруппа, то есть группа лиц, не включающая коммуникантов и занимающая валентность AGGR (агрессоры). Д-сценарий ОБМАН относится к типу 1: д-сценарии данного типа активизируются сообщениями о том, что контргруппа предпринимает некоторые действия против адресата.

Деление на группу адресата и контргруппу обычно используется для оказания воздействия на адресата: в ходе коммуникации адресат должен убедиться в том, что ему (или группе, к которой он себя относит) противостоит «группа врагов» – контргруппа. Однако деление участников ток-шоу на «своих» и «чужих» (выделение группы адресата и контргруппы) некоторым внешним или последовательным адресантом может быть представлено как намерение воздействовать на основных коммуникантов. Демонстрация того, что внешний адресант в своих высказываниях выделяет группы «своих» и «чужих», может использоваться для активизации д-сценария МАНИП (Манипулирование): ContrG (seAnt), eAnt & AtG (деление на своих и чужих, где seAnt – последовательный внешний адресант).

Далее на первый план в речи Норберта Рюттегена выходит д-сценарий СУБЪЕКТ (Субъективность): верить в то, что мы спасем Африку с помощью денег – иллюзия. Д-сценарий СУБЪЕКТ активизируется сообщениями о том, что агрессор (AGGR) субъективен в своих действиях или желании достичь своей цели, выдает желаемое за действительное или необоснованно полагает, что другие будут помогать ему в достижении цели. В данном случае реализуется д-сценарий СУБЪЕКТ 2 (AGGR, VICT, M1): AGGR считает, что M1 имеет место или неизбежно будет иметь место. M1 здесь – начальная признаковая модель, то есть модель, которая приводит к активизации сценария. Модель M1 при этом может быть целевой моделью AGGR или являться представлением AGGR о ситуации реального мира.

Сценарий иллюстрируется высказыванием:

Illusion zu glauben, wir könnten Afrika allein mit Geld retten. Wenn wir weiter einen Kontinent haben, der fast durch die Bank von korrupten Regimen regiert wird, dann ist alle Hilfe begrenzt.

Адресату подспудно внушается д-сценарий НЕАДЕКВ₂ (Неадекватность): 'спасать Африку с помощью денег неразумно'.

Разрабатывая «структуру общей модели для описания эмоционального речевого поведения» текстов СМИ, А.А. Котов исходит именно из речевого воздействия или воздействия на уровне вербальных средств, что в концепции мультимодальности не является доминантным условием протекания любой коммуникации, включая опосредованную. По нашему мнению, такая или подобная модель должна состоять не из трех, а из четырех компонентов-модулей, из которых четвертый представлял бы пространственно-телесные констелляции, включающие и другие модули (или модальности) коммуникации и их комбинации. Четырехкомпонентная модель согласовалась бы с концепцией мультимодальности любого коммуникативного события. Следует заметить, что предполагаемая общая модель для описания любой интеракции, которая всегда мультимодальна, безусловно, может существовать, но построена она должна быть на других принципах и только на основе комплексного эмпирического анализа, в основе которого лежит основной методологический принцип реконструкции.

Мы же, исходя из задач данного исследования, предложим возможные пути выхода из суггестивного воздействия в ток-шоу на примере противоположной суггестии – мультимодальной контрсуггестии.

Являясь агональным жанром медиа-политического дискурса, ток-шоу представляет собой обсуждение участниками и гостями актуальных политических проблем; при этом высказываются различные точки зрения, и гость – политик, выступающий в роли «легитимного оратора», – оказывает воздействие на установки других интерактантов (оппонентов, зрителей, телезрителей). Оппонент «сопротивляется» активной суггестии и отстаивает свои позиции по обсуждаемой проблеме. Такое ограничение суггестивного воздействия

Б.Ф. Поршневу обозначил понятием «контрсуггестия» [7, с. 24].

Мультимодальный характер интеракции позволяет разделить средства защиты от активирующего воздействия на две группы: 1) пассивное коммуникативное поведение адресата суггестии – суггестента – во время вербальной паузы, 2) активное коммуникативное поведение суггестента, нацеленное на изменение статусно-ролевого доминирования.

Во время вербальной паузы суггестент совершает когнитивную обработку поступающей от «легитимного оратора» информации и невербально реагирует на нее, нарушая тем самым классическую схему интеракции «one party talks at a time» – «один говорит – другой слушает». В момент говорения «легитимного оратора» реципиент тоже «говорит», но по-иному, без участия вербальных средств. Подобный процесс получает название «мультимодальное наложение (overlap)» и определяется в качестве временного отрезка, в котором основополагающая ориентация «one party talks at a time» нарушается и два или более участников коммуникации говорят одновременно [6, с. 110]. Составляющие мультимодального наложения относятся к разным энергетическим областям и к разным формам интерактивного участия, поэтому интерференции не происходит и коммуникация не нарушается.

В условиях такого мультимодального наложения суггестент применяет прием *уклонения* от восприятия высказывания адресанта суггестии – суггестора, используя при этом только невербальные средства коммуникации,

не нарушающие принципа симультанности интеракции. Чаще всего в данных ситуационных условиях средствами контрсуггестии в ток-шоу выступают такие жесты, как отрицательный кивок головы, отвод глаз в сторону, вверх или их закрывание с целью избежать визуальных контактов.

Проиллюстрируем ограничение воздействия от суггестии посредством контрсуггестивных средств на примерах из телепередач ток-шоу «Maybrit Illner» за 2012–2014 годы. Участниками отобранных для анализа ток-шоу стали бывшие и нынешние немецкие политики и журналисты, обсуждающие актуальные международные политические проблемы в формате «круглого стола».

Мартин Шульц (Martin Schulz) в ответ на слова «легитимного оратора» закрывает глаза, избегая дополнительных воздействий и демонстрируя таким образом свое несогласие с точкой зрения, высказываемой суггестором (рис. 1). Штефан Кампетер (Steffen Kampeter) реагирует на речь суггестора легкой усмешкой, выражая сомнение в его словах (рис. 2).

Кроме того, суггестент может использовать прием *вызов*, открыто демонстрируя суггестору свое несогласие с его словами, иронию. Используемый Маркусом Зодером (Markus Söder) жест «взгляд из-под бровей» (см. рис. 3), который является эквивалентом вербального высказывания «Да ну?» или «вряд ли», демонстрирует сопротивление суггестента активному воздействию суггестора. «Разъединяющая» усмешка (по Поршневу) на лице Оскара Лафонтена (Oskar Lafontaine) также свидетельствует

Рис. 1. Martin Schulz, немецкий политик, председатель европейского парламента (III)

Рис. 2. Sahra Wagenknecht, заместитель председателя Левой партии Германии (ЛПГ), депутат Бундестага; Steffen Kampeter, член немецкой партии ХДС, государственный секретарь министерства финансов (IV)

о желании продемонстрировать суггестору открытое несогласие (рис. 4).

Однако чаще политики более активно противостоят суггестору, и тогда ток-шоу превращается в борьбу за статусно-ролевое доминирование. Поведение участника ток-шоу, который пытается перехватить инициативу, характеризуется определенной жесткостью, напористостью (немецкий термин «verschärfte Gangart») с использованием кинесических единиц, назначение которых – прервать речь говорящего, чтобы, например, возразить ему или получить возможность задать уточняющий вопрос. В частности, жест поднятой руки является академическим сигналом привлечения внимания и просьбой дать возможность высказаться (рис. 5).

Иногда политики используют запрети-тельные жесты, нацеленные на немедленное прекращение выступления «легитимного оратора» (рис. 6, 7). Раскрытая ладонь становится виртуальной преградой от активного воздействия суггестора. Закрытые глаза участника шоу (рис. 7) как дополнительное средство уклонения усиливают эффект сопротивления суггестии. Такие жесты обычно сопровождают метакоммуникативные высказывания, выполняющие регулятивную функцию смены коммуникативных ролей [5, с. 127]. Когда вербальные и кинесические средства не действуют, суггестенты используют более агрессивные средства контрсуггестии – тактильные жесты (рис. 8).

Рис. 3. Markus Söder, член партии ХСС, министр финансов Баварии (II)

Рис. 4. Oskar Lafontaine, немецкий государственный и политический деятель, бывший генеральный секретарь СДПГ (III)

Рис. 5. Фрагмент ток-шоу (III)

Рис. 6. Markus Söder, член партии ХСС, министр финансов Баварии (II)

Рис. 7. Juan Moreno, испанский журналист (I)

Рис. 8. Bernd Lucke, официальный представитель партии «Альтернатива для Германии», и Jean Asselborn, глава МИД Люксембурга (III)

Следует, однако, отметить, что активные контрсуггестивные действия коммуникантов связаны с вербальным наложением реплик, что приводит к помехам в восприятии и понимании информации и в целом к прекращению общения, в то время как отказ от вербальности способен увеличивать длительность симультанной модальной коммуникации без ущерба для интеракции.

Таким образом, аудиовизуальный характер коммуникативного процесса в телевизионном ток-шоу, протекающего в устной форме и сопряженного с признаком спонтанности, обуславливает необходимость рассматривать интерактивное поведение участников ток-шоу как мультимодальное событие.

Параметр мультимодальности позволяет нам расширить круг изучаемых явлений, связанных с коммуникативным процессом в телевизионном ток-шоу, в котором наряду с простым обменом информацией имеются суггестивные факторы, способствующие эффективному манипулированию умозаключениями участников ток-шоу, представляющие собой речевое воздействие с использованием вербальных средств на уровне эмоционального внушения, и контрсуггестивные, препятствующие такому воздействию оптико-кинетическими средствами.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РФНФ (проект № 14-04-00147 «Мультимодальное взаимодействие в интерактивном пространстве медиа-политического дискурса»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вартанов, А. С. Актуальные проблемы телевизионного творчества. На телевизионных подмостках. – М. : КДУ ; Высш. шк., 2003. – 320 с.
2. Егорченкова, Н. Б. Суггестивное и контрсуггестивное поведение участников мультимодальной интеракции / Н. Б. Егорченкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2013. – № 3. – С. 135–142.
3. Котов, А. А. Механизмы речевого воздействия в публицистических текстах СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Котов Артемий Александрович. – М., 2003. – 24 с.
4. Котов, А. А. Механизмы речевого воздействия и перспективы их описания в когнитивной

модели / А. А. Котов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.harpia.ru/d-scripts.html>. – Загл. с экрана.

5. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.

6. Петрова, А. А. Мультимодальные аспекты исследования интеракции / А. А. Петрова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2008. – № 2. – С. 105–111.

7. Поршнева, Б. Ф. Контрсуггестия и история (Элементарное социально-психологическое явление и его трансформация в развитии человечества) / Б. Ф. Поршнева // История и психология. – Электрон. текстовые дан. – М. : Наука, 1971. – С. 7–35. Режим доступа: <http://rudn.monplezir.ru/porshnev.htm>. – Загл. с экрана.

8. Сонин, А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов : дис. ... д-ра филол. наук / Сонин Александр Геннадиевич. – М., 2006. – 310 с.

9. Schmitt, R. Bericht über das 1. Arbeitstreffen “Multimodale Kommunikation” / R. Schmitt // Sprachreport. – 2004. – 1 ausg. – S. 31–34.

ИСТОЧНИКИ

I – Talk-show “Maybrit Illner” “Helden, Hoeneß, Hass und Häme – kennen wir keine Gnade mehr?”, Sendung vom 29.05.2014. – Electronic data. – Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?v=OUXb4UioaQI>. – Title from screen.

II – Talk-show “Maybrit Illner” “Alle pfeifen auf die Schulden”, Sendung vom 24.05.2012. – Electronic data. – Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?v=W6NVF8qSTWY>. – Title from screen.

III – Talk-show “Maybrit Illner” “Chaos, Clowns und Euro-Krise”, Sendung vom 07.03.2013. – Electronic data. – Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?v=gy4P0ICpvMU>. – Title from screen.

IV – Talk-show “Maybrit Illner” “Vorsicht, Enteignung! – Die grosse Angst der kleinen Sparer”, Sendung vom 04.04.2013. – Electronic data. – Mode of access: <http://www.zdf.de/maybrit-illner/Vorsicht-Enteignung-27333766.html>. – Title from screen.

V – Talk-show “Maybrit Illner” “Armut, Klima, Sicherheit”, Sendung vom 07.06.2007. – Electronic data. – Mode of access: <http://www.fernsehserien.de/maybrit-illner/sendetermine/zdf/-4>. – Title from screen.

REFERENCES

1. Vartanov A.S. *Aktualnye problemy televizionnogo tvorchestva. Na televizionnykh podmostkakh* [Current Problems of TV Art. On TV Stage]. Moscow, KDU, Vysshaya shkola Publ., 2003. 320 p.

2. Egorchenkova N.B. Suggestivnoe i kontrsuggestivnoe povedenie uchastnikov multimodalnoy interaktsii [Suggestive and Counter-Suggestive Behavior of Participants of Multimodal Interaction]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2013, no. 3, pp. 135-142.

3. Kotov A.A. *Mekhanizmy rechevogo vozdeystviya v publitsisticheskikh tekstakh SMI. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Mechanisms of Speech Influence in Journalist Texts of Mass Media. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow, 2003. 24 p.

4. Kotov A.A. *Mekhanizmy rechevogo vosdeystviya i perspektivy ego opisaniya v kognitivnoy modeli* [Mechanisms of Speech Influence and Prospects of Their Description in Cognitive Model]. Available at: <http://www.harpia.ru/d-scripts.html>.

5. Makarov M.L. *Osnovy teorii diskursa* [General Discourse Theory]. Moscow, Gnozis Publ., 2003. 280 p.

6. Petrova A.A. Multimodalnye aspekty issledovaniya interaktsii [Multimodal Aspects of Interaction Investigation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2008, no. 2, pp. 105-111.

7. Porshnev B.F. Kontrsuggestiya i istoriya (elementarnoe sotsialno-psikhologicheskoe yavlenie i ego transformatsiya v razvitii chelovechestva) [Counter-Suggestion and History (An Elementary Social Psychological Phenomenon and Its Transformation in the Development of Humanity)]. *Istoriya i psikhologiya* [History and Psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 7-35. Available at: <http://rudn.monplezir.ru/porshnev.htm>.

8. Sonin A.G. *Modelirovanie mekhanizmov ponimaniya politikovykh tekstov. Dis. ... d-ra filol.*

nauk [Modelling of Mechanisms of Understanding Multicode Texts. Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 2006. 310 p.

9. Schmitt R. Bericht über das 1. Arbeitstreffen "Multimodale Kommunikation" [Report about the 1. Workshop "Multimodal Communication"]. *Sprachreport 1*, 2004, iss. 1, pp. 31-34.

SOURCES

Talk-show "Maybrit Illner" "Helden, Hoeneß, Hass und Häme – kennen wir keine Gnade mehr?". *Sendung vom 29.05.2014* [Talk-show "Maybrit Illner". "Heroes, Hoeness, Hatred and Malice – Don't We Know Mercy". Broadcast of May 29, 2014]. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=OUXb4UioaQI>.

Talk-show "Maybrit Illner" "Alle pfeifen auf die Schulden", *Sendung vom 24.05.2012* [Talk-show "Maybrit Illner". Nobody Cares About Taxes. Broadcast of May 24, 2012]. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=W6NVF8qSTWY>.

Talk-show "Maybrit Illner" "Chaos, Clowns und Euro-Krise", *Sendung vom 07.03.2013* [Talk-show "Maybrit Illner". Chaos, Clowns and Euro Crisis. Broadcast of March 7, 2013]. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=gy4P0lCpvMU>.

Talk-show "Maybrit Illner" "Vorsicht, Enteignung! – Die grosse Angst der kleinen Sparer", *Sendung vom 04.04.2013* [Talk-show "Maybrit Illner". "Carefully, nationalization! – The Big Fear of the Little Depositors". Broadcast of April 4, 2013]. Available at: <http://www.zdf.de/maybrit-illner/Vorsicht-Enteignung-27333766.html>.

Talk-show "Maybrit Illner" "Armut, Klima, Sicherheit", *Sendung vom 07.06.2007* [Talk-show "Maybrit Illner". Poverty, Climate, Safety. Broadcast of June 7, 2007]. Available at: <http://www.fernsehserien.de/maybrit-illner/sendetermine/zdf/-4>.

MANIFESTATION OF MANIPULATION IN POLITICAL TALK-SHOWS: COGNITIVE AND MULTIMODAL ASPECTS

Petrova Anna Aleksandrovna

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of German Philology, Volgograd State University
petrova16@mail.ru, dephil@yandex.ru, lingua@volsu.ru
Prosp. Universitetskyy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Egorchenkova Natalya Borisovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of German Philology, Volgograd State University
april1-25@mail.ru, dephil@yandex.ru, lingua@volsu.ru
Prosp. Universitetskyy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the problems of the manipulation manifestation in political television talk-shows. The suggestive processes of interaction in the analyzed genre of the media political discourse are studied in two aspects: a) monomodal – as speech manipulation by verbal means at the level of emotional suggestion; b) multimodal – as counter-suggestion, that restricts the effect of suggestion with visual and kinetic resources.

The foundation of the cognitive analysis is a modeling method with a linguistic model which contains components of the cognitive and emotional processing of meaning, conclusions and reasoning. According to this three-component model, the speech manipulation consists in activation of dominant scripts of an addressee and is assured by the verbal resources of suggestion which associate with these scripts.

The foundation of the multimodal research of the situations with counter-suggestion in the mass-media discourse is an ethnomethodological method with a reconstruction device. With this scientific attitude the authors have divided the resources of protection from the activating manipulation into two groups: 1) passive interactive communication of a suggestee in a verbal pause 2) active interactive communication of a suggestee aimed at changing the status and role domination.

The empiric study of two isolated modalities and their correlations in specific situations of political talk shows allowed to develop the hypothesis on the existence of the fourth visual and kinetic component which represents space and corporal constellations with other models (or modalities) of communication and their configurations.

This study emphasizes the need to extend the research frames for the complex interactive processes of communication through their study in the multimodal aspect.

Key words: multimodal conception of interaction, models of speech behavior in a dialogue, modalities in interaction, suggestion, counter-suggestion, mass media interaction.